

приносили доход казне.

Конечно, война еще выступает источником прибылей для «третьих сторон» и «частных лиц», прежде всего, для производителей военной техники, заинтересованных в спросе на свою продукцию, и для торговцев, заинтересованных в новых рынках. Не они ли подталкивают правительства к войнам ради своего эгоистического интереса? В отдельных случаях – возможно, в общем и целом – маловероятно.

Производители оружия получили политическое влияние относительно недавно – с формированием мощных военно-промышленных комплексов, и то нет прямых доказательств того, что именно они напрямую «стояли» за войнами. Если же брать предыдущие эпохи, то подобная гипотеза становится и вовсе сомнительной. Мне сложно представить, чтобы зарабатывающий на изготовлении мечей средневековый кузнец мог серьезно повлиять на политические решения своего короля.

У торговцев влияния всегда было больше, но вовсе не факт, что для многих из них война (если это только не колониальная война) была желанна. Во время войн истончаются и даже вовсе перекрываются каналы поставки, покупательная способность населения воюющих государств снижается, политическая нестабильность подрывает бизнес. «Деньги любят тишину», а война никогда не была лучшим временем для капиталовложений.

Вывод. Итак, подводя итог можно сказать, что хотя значимости экономических факторов войны отрицать нельзя, они, тем не менее, сильно преувеличены. Экономически прибыльные войны скорее исключение, нежели правило. Если война – бизнес-проект, то следует сказать, что это очень сомнительный проект в плане эффективности. Лишь колониальные войны в полной мере самокупаемы и способны приносить доход. Все остальные войны в большей степени убыточны, чем прибыльны. Экономические факторы могут присутствовать, но в подавляющем количестве случаев они далеко не главные. Следовательно, нельзя объяснить войны лишь наличием экономических противоречий и промышленной конкуренции между государствами. Соответствующее суждение не столько характеризует сами войны, сколько ту эпоху, в которой подобные идеи вошли в «плоть» культуры как очевидный и бесспорный факт.

Хуссейн Хавкар, аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского»

УДК: 1+930.1+101.9

КОНЦЕПЦІЯ ІСТОРИЧНОГО РОЗВИТКУ ДЖАМБАТТИСТО ВИКО В ЕПОХУ ПРОСВІТИ

У статті аналізуються особливості концепції філософії історії Джамбаттиста Віко. Підкреслюється своєрідність ідей Дж. Віко на виникнення і розвиток людських суспільств і інститутів, актуальність розуміння їм предмета історії.

Ключові слова: філософія історії, історичний процес, раціональна громадянська теологія.

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЖАМБАТТИСТА ВИКО В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье анализируются особенности концепции философии истории Джамбаттиста Віко. Подчеркивается своеобразие идей Дж. Віко на возникновение и развитие человеческих обществ и институтов, актуальность понимания им предмета истории.

Ключевые слова: философия истории, исторический процесс, рациональная гражданская теология.

THE CONCEPT OF HISTORICAL DEVELOPMENT GIAMBATTISTA VICO DURING THE ENLIGHTENMENT

In this paper are analyzed features of the concept of the Giambattista Vico's philosophy of history. Are emphasized the originality of G. Vico's ideas of emergence and development of human societies and institutions, the relevance of his understanding of the subject of history.

Keywords: *philosophy of history, historical process, rational civil theology.*

Подчиняется ли история законам развития? Действуют ли в ней закономерности? Подобные вопросы, лежащие в плоскости философии истории, интерес к исследованию причин событий прошлого возникли не одномоментно, а постепенно вызревали в дискурсе философского знания. Первые попытки теоретического обоснования законов исторического развития связаны с именем неаполитанского мыслителя Джамбаттиста Вико (1668 — 1744). Он стремился создать универсальную модель, с помощью которой можно было бы объяснить витальные стадии исторического процесса, циклы существования цивилизаций, их вероятную множественность. Он, как утверждают исследователи теории цивилизаций, был одним из тех, кто ввел представления о провиденциальном плане истории, который вместе с тем не является полем деятельности божества, «создав довольно сложные представления о Древнем мире с его особой жизнью, не сводимой к Священной истории, осознав разницу между предметом религиозной веры и историей религиозного культа, связав «точку зрения» историка с его жизненным опытом, создающим особую перспективу исследования прошлого» [2, с. 368].

Джамбаттиста Вико был мало известен при своей жизни и получил признание только в первой половине XIX века, благодаря работе французского историка «Рассуждения о системе и жизни Вико» (1827) Жюль Мишле (1798-1874), который оценивал гениальность Вико, соответствующую масштабу Ньютона. Переводы главного труда Вико «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), в которой излагается концепция исторического круговорота, позже появились в Германии, Англии. Популярности идей Вико способствовали исследования Б. Кроче, И. Берлина, Р. Коллингвуда. Вико создал глубокую философско-историческую концепцию. Неоплатоник и апологет католической церкви, Джамбаттиста Вико является вместе с тем выдающимся мыслителем, предвосхитившим последующее развитие исторической науки.

Цель данной публикации — выявить особенности концепции философии истории Джамбаттиста Вико.

Концепция исторического круговорота Вико основана на выявлении устойчивых и повторяющихся связей и отношений в развитии «наций», то есть обнаружении общих исторических законов эволюции общества как единого социального человеческого организма.

История, по мысли Вико, двигалась от звериного состояния первых людей к человеческому обществу, к божественному веку, далее к героическому веку и веку людей. Вико утверждает, что «у всех наций, сначала протекает век богов, царем которых по всеобщим верованиям является Юпитер, а потом — век героев, которые считались сыновьями богов и величайшим из которых считался Гераклес» [1, с. 45].

Во введении в произведение Вико формулирует цель исследования: «Природа людей обладает той основной особенностью, что они общественны; ради этого основного свойства провидящий Бог так установил и расположил дела человеческие, что люди, падшие по высшей справедливости в силу первородного греха, думали, что почти всегда поступают совершенно отлично и часто даже прямо противоположно справедливости и общественности, и потому жили для удовлетворения своих потребностей в одиночестве, как дикие звери, но именно на этих своих отличных и противоположных путях они из-за самих потребностей принуждаемы были людьми жить справедливо и сохраниться в обществе, а тем самым восторжествовала их общественная природа. В настоящем Произведении будет доказано, что это и есть истинная гражданская природа человека и что, следовательно, существует право в природе. Рассмотрением такого руководства Божественного Провидения и занимается главным образом наша Наука; следовательно, она с этой точки зрения оказывается Рациональной Гражданской Теологией Божественного Провидения» [1, с. 3, 4].

Вико использует понятие «эпоха людей» для обозначения временного отрезка, в котором люди осознали единую рациональную природу (которая является истинной природой человека). Мышление, форма языка, человеческая природа были преобразованы в «эпохе людей». Важнейшим аспектом культуры людей становится социально-политическая организация. Вико показывает, как она возникла и объясняет гибель «эпохи людей». В первой эпохе (богов/гигантов) порядок поддерживался несколькими благочестивыми гигантами через теократические механизмы (Страх родил веру в богов). Оседлый образ жизни привел к возникновению собственности и возникновению семьи, в которой отец обладал неограниченной властью и воплощал законодательный и моральный императив. Борьба

против патриархов привела к образованию государства в форме аристократической республики и развитию городов. Патриции и герои берут власть в свои руки в период героического века.

Плебеи в героический век борются за свободу и свои права, утверждая народную республику. В третьем веке обнажается и нарастает имущественная сторона человеческого неравенства, повлекшая гражданские конфликты. Происходит смена республики монархией, монархии – «вторичным варварством». Затем повторились век богов, век героев, век людей.

Таким образом, Вико отстаивает идею прогрессивного циклизма, связанного с поступательным общественным движением (книга четвертая «Оснований новой науки об общей природе наций» называется «О поступательном движении, совершаемом нациями»). Вико пишет: «Вечной Истории, мы в этой Книге Четвертой дополнительно рассмотрим поступательное движение, совершаемое нациями, проследив единообразное постоянство этого движения вперед во всех многочисленных и разнообразных обычаях Наций на основании Деления на три века, которые, как говорили Египтяне, протекли в мире до них, т. е. Деления на век Богов, век Героев и век Людей: ведь мы видим, что соответственно этому делению нации в постоянном и никогда не нарушаемом порядке причин и следствий всегда проходят через три вида Природы, и что из этих трех видов природы вытекают три вида Нравов, и что из этих трех видов Нравов вытекают три вида Естественного Права Народов, а соответственно этим трем видам права устанавливаются три вида Гражданского состояния, т. е. Государств; и чтобы людям, достигшим Человеческого Общества, было возможно сообщать друг другу все эти названные три вида величайших вещей, образовались три вида Языков и столько же видов Характеров, и что ради утверждения последних возникли три вида Юриспруденции, сопровождаемые тремя видами Авторитета, и столькими же видами Понимания Права, и столькими же видами Суда; эти Юриспруденции существовали в течение трех Типов Времен, которые пронизывают все поступательное движение в жизни Наций. Три такие частные единства» [1, с. 377].

Работы Вико интересны прежде всего потому, что он был образованным и блестящим историком, поставившим перед собой задачу сформулировать принципы исторического метода. Он, по существу, явился родоначальником современных концепций исторического развития и создал историю как науку. У мыслителей рационалистического направления теории познания (Р. Декарт) естественнонаучное знание считалось более достойным изучения, нежели история, к которой, как констатируют исследователи, «относились свысока» [4]. Вико «поставил перед собой задачу показать на фактах, что истина есть истина, раскрывается ли она с помощью естественнонаучных методов или путем изучения истории. В своем сочинении «Новая наука» (1725 г.) Вико предложил широкий план совершенно нового направления мысли: исследование элементов для определения общих моделей. «Новая наука» Вико была вехой на пути развития истории как компаративной (сравнительной) науки» [4].

Историческая концепция Вико находилась вне контекста рационализма Р. Декарта, ставшего одним из важнейших характеристик интеллектуальной жизни эпохи Нового времени. Картезианский метод познания, в основу которого были положены интуиция, дедукция и анализ, отражал специфику математического знания. Рационализм теории познания Р. Декарта опирался на приоритет самоочевидных положений как тезис о признании истинным лишь того, что представляется ясным и отчетливым уму, а также на интеллектуальную интуицию, которая ведет к открытию аксиом.

Всесторонний критицизм безусловного сомнения привел к выводу об очевидности самого сомнения и, значит, существования того, кто мыслит, сомневаясь: «Я мыслю, следовательно, я существую». Это положение и являлось началом и основанием дальнейших рассуждений о существовании мыслящего Я, которое наполнено врожденными идеями числа, геометрических фигур, Бога. Человек как несовершенное существо не мог создать идею абсолютного, совершенного существа, то есть Бога. Следовательно, идея вложена в человека самим Творцом, который существует, значит, существует и мир, созданный им как духовная (мышление) и материальная (протяжение, форма, движение) субстанции.

Важнейшей установкой рационалистической традиции становится поиск достоверности знаний. По большому счету, рационалисты пришли к выводу, что мы можем быть уверены в вещах, если они были бы вещами, чье поведение абсолютно обуславливалось определенными причинами. Следовательно, они думали, что можно, например, обладать знаниями в области естественных наук или материального мира, потому что мир был полностью обусловлен [5, с. 4]. В естественных науках возможно сформулировать законы, объясняющие причины вещей. В истории же это сделать сложно, так как неизвестно, что обусловило их поступки. Декарт рассматривает историю как бегство от

реальности, историка как чужака по отношению к собственному времени, исторические повествования как недостоверные, историю как сферу игры воображения о прошлом.

В ходе своей работы, как указывает в «Идее истории» Р. Дж. Коллингвуд, «Вико и столкнулся с картезианской философией, как с чем-то таким, с чем необходимо было полемизировать. Он не ставил под сомнение обоснованность математического познания, но оспаривал картезианскую теорию познания с ее выводом о невозможности никакого иного знания, кроме математического» [3, с. 63]. Вико, замечает Коллингвуд, «напал на картезианский принцип, в соответствии с которым критерием истины является ясность и отчетливость идей. Он указал, что в действительности это субъективный, или психологический критерий. То, что я считаю мои идеи ясными и отчетливыми, доказывает только мою веру в них, а не их истинность. Высказывая это положение, Вико в сущности солидарен с Юмом, утверждавшим, что вера – это не что иное, как живость наших восприятий. Любая идея, сколь бы ложной она ни была, может убедить нас своею кажущейся самоочевидностью, и нет ничего легче, чем считать наши убеждения самоочевидными, хотя на самом деле они являются ни на чем не основанными фикциями, выросшими из софистической аргументации. Мы нуждаемся, доказывает Вико, в принципе, руководствуясь которым, мы могли бы различить то, что может быть познано, от того, что познано быть не может, – в теории, которая устанавливала бы пределы человеческого знания» [3, с. 63]. Эта позиция превосходит кантовское понимание возможностей и границ человеческого познания, в котором опыт всегда ограничен.

Исторические действия и поступки людей не обусловлены механистически. Когда историк говорит нам, что определенный исторический человек сделал что-то по определенной причине, мы никогда не можем быть уверены, что это правильно. Субъект может всегда иметь ряд причин для своих действий и, как мы не можем видеть непосредственно в сознании других людей, и особенно в умах людей прошлого, наши объяснения всегда могут быть недостоверными. Следовательно, не может быть знания исторических причин, исторической науки и достоверного знания истории. Картезианский метод не ведет гарантированно к истине дорогой ясных идей, так как, если приложить умение, ложь также можно представить как очевидно истинную.

Методологический концепт Вико связан с признанием истинным содеянного, сотворенного. Из принципа *verum – factum* (именно в XVII в. стали издаваться сборники правильно отредактированных исторических документов) следует, что история, которая явно выступает как нечто, созданное человеческим духом, оказывается пригодной для того, чтобы быть объектом человеческого познания. Вико рассматривает исторический процесс как возникновение и развитие человеческих обществ и институтов. Здесь мы в первый раз сталкиваемся с абсолютно современной идеей предмета истории [3, с. 64].

Вико критически подошел к тем представлениям, в свете которых причины человеческих поступков необъяснимы. Поскольку Декарт утверждал, что причины поступков каждого человека внутренне обусловлены, индивидуальны и зависимы от самого субъекта, то лишь человек и может быть полностью уверен, почему он действовал так или иначе в каждом конкретном случае. И он мог знать это, потому что он имел прямое знакомство, так сказать, со своими мыслями, в то время как кто-то другой мог только попытаться сделать вывод, какие были эти мысли и не всегда мог верно судить о них.

По мысли Вико, действия людей регулировались мотивами, представлениями о вещах и их отношением к вещам. Мотивы, представления и отношения как содержание человеческого сознания в значительной степени зависели от семейного окружения, образования, социального статуса. Другими словами, свобода воли, с которой люди родились, была действительно только свободой выбора представлений о вещах, отношения к ним. Вико хотел изменить представления о человеке как о самодостаточном существе, делая акцент на том, что то, что мы хотели бы назвать человеческой природой, было приобретено в ходе воспитания в обществе. Сейчас может показаться, что этой точки зрения было бы достаточно, чтобы Вико отвергнул исторический скептицизм Декарта. Невозможно знать все тонкости существования, происхождения отдельных людей во всей полноте их связей и отношений. Тем более, что большая часть людей оставляют мало или не оставляет исторических следов вообще, следовательно не будет никаких доказательств, чтобы позволить нам знать, кем они были. Вико не был готов разрешить подобное противоречие, так как взгляды его, в свою очередь, ограничивались пониманием общества как совокупности отдельных индивидов, хотя он признавал, что оно представляет некое единство, имеет определенную структуру, довольно похожую на ту, которую описал К. Маркс, спустя почти сто лет. Не обязательно знать особенности всего конкретного жизненного опыта человека, чтобы судить об обществе как таковом и обнаружить в истории

естественную закономерность: «Всякое историческое движение имеет свои сознательные мотивы, свое отражение в головах людей, являющихся его участниками» [1, с.5].

Естественную закономерность истории Вико связывает с божьим промыслом, поэтому философия истории как метод «в одном из своих главных аспектов должна быть Рациональной Гражданской Теологией Божественного Провидения» [1, с.114,115]. «Так как, – утверждает Вико, рассуждая о методе в своей «Новой науке», – служанкой Божественного Провидения состоит Всемогущество, то Провидение должно вводить свои порядки такими легкими путями, как природные человеческие обычаи; так как советник у него – Бесконечная Мудрость, то, что бы оно не установило, все должно быть Порядком, а так как Цель его – его собственное Необъятное Благо, то, что бы оно ни установило, все должно быть направлено к Добру, всегда превосходящему то, к которому устремлялись сами люди» [1, с.114,115].

В своем учении Вико различает мир естественный и мир человеческий. Естественный мир — продукт божественной деятельности, который может быть познан посредством божественного откровения. Вико утверждает, что мир наций был, безусловно, сделан людьми, и потому способ его возникновения нужно найти в модификациях нашего человеческого сознания; «а где творящий вещи сам же о них и рассказывает, там получается наиболее достоверная история» [1, с.118]. Человеческий мир, таким образом, является делом самого человека и потому доступен познанию. Чтобы понять исторические реалии, необходимо научиться смотреть на события глазами людей прошлого, знать их язык, обладать тем, что сегодня известно как историческое сознание.

Таким образом, основания новой науки Вико возвышают гносеологический статус гуманитарного знания в сравнении с категорической позицией картезианства, представители которого (Декарт) отрицали надежные познавательные возможности гуманитарных исследований. Вико же настаивал на тезисе о надежности и достоверности знания в науках, созданных человеком, в том числе истории. История, общество и культура как продукты человеческого духа могут быть достоверно исследованы субъектом познания как прямого участника событий, а не наблюдателя.

Эта позиция Вико указывает на существенные различия во взглядах на возможности познания человеческой истории с рационалистами эпохи Нового времени, для которых точное знание обладало приоритетным научным статусом по сравнению с историей и которые придерживались декартовской оценки истории как «бегства от современности». Рационалистический метод не соотносился с историческим материалом, в котором отсутствовала требуемая самоочевидность математического знания. Вико обнаружил сходство и повторяемость устойчивых связей в единой человеческой истории и сформулировал их как законы исторического развития, что явилось свидетельством нового подхода к объяснению истории в эпоху Просвещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вико, Джамбаттиста. Основания Новой науки об общей природе наций = *Principi di una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni...* / Джамбаттиста Вико ; пер. с итал. [и коммент. А. А. Губера] ; [общ. ред. и вступ. ст. М. А. Лифшица]. – М. ; Киев : REFL-book : ИСА, 1994. – XVII, [1], 617, [1] с. : ил., портр. – (Собрание Латинского клуба).
2. Ионов, И. Н. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века / И. Н. Ионов, В. М. Хачатурян ; Рос. акад. наук. Ин-т всеобщей истории. – СПб : Алетейя, 2002. – 384 с.
3. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд ; пер. и коммент. Ю. А. Асеева ; статья М. А. Кисселя. – М. : Наука, 1980 – 484 с. – (Памятники исторической мысли / АН СССР).
4. Курятников, В. Н. О двух подходах в освещении истории: духовном и светском [Электронный ресурс] / Курятников В. Н. – [Цит. 2013, 24 марта]. – Режим доступа : <http://samara.orthodoxy.ru/Hristian/Kuryatn.html>.
5. Burke, Peter. Vico / Peter Burke. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1985. – 101 p.